

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга является продолжением моей работы «Феномен перехода и переходные объекты» (1951). Вначале я хочу вновь остановиться на базовых гипотезах, хотя это и приведет к повторам. Затем я представлю более поздние наработки, то, как я размышлял и как подходил к оценке клинических данных. Оглядываясь назад, в прошедшее десятилетие, я все более изумляюсь, насколько данная концептуальная область является «запущенной», игнорируется в психоаналитических обсуждениях и литературе. Эта область индивидуального развития и опыта, кажется, никого не волнует, в то время как в фокусе внимания — психическая реальность, индивидуальная — внутренняя, и ее отношение к внешней или разделенной реальности. Культурный опыт также не занял должного места ни в теории, использованной аналитиками в их работе, ни в их мыслях.

Конечно, невозможно не отметить, что явление, описанное нами как промежуточная область, становилось предметом осмысления и работы философов. В теологии это приняло форму вечного спора о транссубстанциальности. В полной мере это проявляется в работах так называемых поэтов-метафизиков (Донн и др.). Мой собственный подход идет от изучения младенцев и детей, а тот, кто рассматривает место этого феномена в жизни ребенка, должен понимать Винни Пуха; с радостью добавлю и ссылку на «Ореховые мультфильмы» Шульца (Schulz, Peanuts cartoons). Универсальный феномен, как тот, что я рассматриваю в этой книге, не может, на самом деле, быть где-то, кроме как в пределах пространства, связанного с магией воображения и творчества.

На мою долю выпало быть психоаналитиком, который, возможно, из-за того что когда-то был педиатром, почувствовал важность этих универсальных вещей для жизни детей и захотел объединить свои наблюдения в теорию о том, что мы все находимся в постоянном процессе развития.

В настоящее время уже, как мне кажется, стало в основном понятно, что в этой части работы я обращаюсь не к одежде или плюшевому мишке, с которым играет младенец, — не к используемому объекту, а к использованию объекта. Я перевожу внимание на *парадокс* в использовании ребенком того, что я назвал переходным объектом. Мой вклад состоит в требовании по отношению к этому парадоксу принятия, толерантности, признания, но и принятия его неразрешенности. Его можно решить, переключившись на обособленное интеллектуальное функционирование, но ценой потери ценности парадокса как такового.

Этот парадокс, когда он принят и ему разрешено существовать, ценен для каждого человека, индивидуальности, которая не только родилась и живет в этом мире, но также способна безгранично обогащаться, пользуясь культурной связью прошлого с будущим. В этом заключается углубление основной темы, сделанное мною в этой книге.

Работая над книгой, посвященной предмету переходного феномена, я поймал себя на мысли, что все еще не расположен приводить примеры. Причина — та же, что была в первоначальной работе; примеры могут подтолкнуть к тому, чтобы точно определять образцы и классифицировать их по неестественным, случайным качествам, в то время как рассматриваемые мною явления универсальны и безгранично изменчивы. Это примерно то же самое, как описывать человеческое лицо, рассказывая какой разрез глаз, форма носа, рта, ушей, хотя факты свидетельствуют о том, что не бывает одинаковых лиц и даже похожих друг на друга очень мало. Два неподвижных лица могут быть похожи, но как только появится оживление, они сразу станут разными. Все же, несмотря на собственное нежелание приводить примеры, я не намерен полностью исключить этот материал.

Поскольку рассматриваемые вопросы касаются ранних стадий развития каждого человеческого существа, огромное клиническое поле остается открытым и ждет своих исследователей. Примером может служить исследование Оливии Стивенсон (Olive Stevenson, 1954), проведенное в период обучения мисс Стивенсон социальной работе с детьми в Лондонской школе экономики. А по словам доктора Бастианса (Bastiaans), в Голландии

обычной практикой в работе студентов-медиков являются вопросы о переходных объектах и феноменах в опросах родителей при составлении индивидуальной истории ребенка. Факты могут многое показать.

Естественно, выявленные сведения необходимо интерпретировать и для того, чтобы полностью задействовать полученную информацию, а также прямые наблюдения поведения детей, их нужно связать с теорией. Таким образом, одни и те же факты могут по-разному рассматриваться разными наблюдателями и иметь отличные друг от друга точки зрения. Несмотря на это, данное исследовательское поле является многообещающим для прямых наблюдений и косвенного изучения, и в свое время результаты исследования в этой ограниченной области приведут студента к осознанию сложности и значимости ранних стадий объектных отношений и формирования символов.

Я знаком с одним строгим исследованием данной проблематики и хочу предложить читателю не закрывать глаза на публикации, выходящие в этом квартале. Профессор Рената Гаддини (Renata Gaddini) проводит тщательное и скрупулезное исследование феномена перехода в трех различных социальных группах и уже сформулировала ряд идей на базе своих наблюдений. Мне кажется ценным подход проф. Гаддини к идее предшественника, таким образом она смогла включить в рассмотрение самые ранние примеры сосания пальцев, кулачка, языка у младенца и все трудности, сопровождающие использование ребенком соски. Также очень интересна ее идея исследования укачивания младенца как им самим с помощью его собственных ритмических движений, так и качая ребенка в люльке или на руках. Желание ребенка тянуть за волосы является феноменально близким к этому.

Другая попытка разработки идеи переходного феномена принадлежит Иосифу К. Соломону (Joseph C. Solomon) из Сан-Франциско. В своей статье «Фиксированная идея как интернализованный переходный объект» (1962) он выдвигает новую концепцию. Не знаю, могу ли я полностью согласиться с идеями доктора Соломона, но важно одно — с опорой на теорию переходного феномена могут быть пересмотрены многие старые проблемы.

Говоря о моем личном вкладе в исследование этой темы, не стоит забывать, что сейчас я уже не занимаюсь непосредственной клинической работой с детьми, которая является основой всех моих теоретических построений. Однако я продолжаю работать с родителями, а они всегда могут рассказать об опытах, связанных с их детьми, особенно если мы знаем, как поспособствовать припомнить это — нужно дать им возможность вспоминать привычным для них способом, в привычном темпе. Также я работаю с отчетами самих детей об их собственных значимых объектах и способах поведения.

1. ФЕНОМЕН ПЕРЕХОДА И ПЕРЕХОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

В этой главе я рассмотрю исходную гипотезу, сформулированную в 1951 году, для обоснования которой приведу два примера из клинической практики.

I. ИСХОДНАЯ ГИПОТЕЗА ¹

Известно, что новорожденные младенцы «тянут руки в рот», то есть стремятся к стимулированию оральной зоны, что гармонично связано с удовлетворением эротического инстинкта этой зоны. Также хорошо известно, что некоторое время спустя, дети, как девочки, так и мальчики, начинают играть в куклы, и большинство матерей ожидают, что их дети будут взаимодействовать с теми объектами, которые они им предлагают.

Между этими двумя феноменами, разделенными во времени, существует связь, и изучение процесса развития во времени может быть полезным, оно позволит задействовать важные клинические данные, которые ранее игнорировались.

Первичное обладание

Те, кому понятны интересы и проблемы матерей, знают, что у детей встречаются весьма различные паттерны первичного обладания. Эти паттерны, будучи проявленными, могут стать предметом целенаправленного исследования.

Наблюдается широкий разброс в последовательности событий, которые происходят с ребенком, начиная с того, что ребенок все засовывает в рот, и завершая, в итоге, привязанностью к мягкой или твердой игрушке (мишке или кукле).

---

¹ ● опубликовано в «Международном психоаналитическом журнале» (International Journal of Psycho-Analysis. 1953. Vol. 34. Part 2) и в книге Винникотт Д. «Собрание работ: от педиатрии к психоанализу» (Winnicott D. W. Collected Papers: Through Paediatrics to Psycho-Analysis. London: Tavistock Publications, 1958a).

Ясно, что здесь имеет значение не только оральное возбуждение и удовлетворение, хотя они могут составлять основу многих других феноменов. В этом аспекте важны также:

1. Природа объекта.
2. Способность ребенка определить объект как «не-Я».
3. Положение объекта — снаружи, внутри, на границе.
4. Способность ребенка создать, выдумать, изобрести, произвести, дать начало новому объекту.
5. Возникновение связи с объектом по принципу взаимоотношений.

Я предлагаю термины «переходные объекты» и «феномен перехода» для обозначения промежуточной зоны опыта, находящейся между сосанием пальцев и плюшевым мишкой, оральным эротизмом и истинными объектными отношениями, между первичной творческой активностью и проекцией того, что уже интроецировано, между исходным непониманием «обязательств» и признанием своей зависимости (скажи «Спасибо»).

В соответствии с этим определением, путь перехода от младенческого гуления к песенкам, которые малыш мурлыкает засыпая, как раз относится к этой промежуточной зоне, к феномену перехода, вместе с использованием объектов, которые не являются частью тела ребенка, но все еще не полностью осознаются им как принадлежащие к внешнему миру.

Неадекватность общепринятого объяснения человеческой природы

Принято считать, что заключения о природе человека в терминах межличностных отношений не достаточно хороши, даже когда принимается детально разработанное изменение функционирования человека, связанное с воображением, сознательной и бессознательной сферой образов, включая вытесненные. Исследования последних 20 лет дали другой подход к описанию человека. Когда индивид достигает состояния некоторого еди-

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Феномен перехода и переходные объекты.....	9
2. Сны, фантазии и жизнь: история случая первичной диссоциации.....	41
3. Игра: теоретические положения.....	55
4. Игра: творческая активность и поиск самого себя.....	74
5. Творчество и его истоки.....	89
6. Использование объекта и построение отношений через идентификацию.....	116
7. Локализация культурного опыта.....	128
8. Наше жизненное пространство.....	140
9. Роль матери и семьи как зеркала в развитии ребенка.....	149
10. Взаимосвязь перекрестных идентификаций, независящая от инстинктивной активности.....	159
11. Современные концепции развития в подростка и их значение в области высшего образования.....	183
Послесловие.....	200
Литература.....	201